

№ 147. (ГРИШКА ОТРЕПЬЕВ)

- Как на нас господь поразгневался,
На наше царство на российское,
На российское царство, на московское, —
Дал господь царя несчастливого^а,
5. Несчастливо царя, неверного.
- Назвался собака прямым царем,
Прямым царем — царевичем Митриём,
Царевичем Митриём московским,
Не поспел вор — собака воцариться,
10. Похотел вор — собака жаниться.
Не у нас брал в каменной Москве,
Не в каменной Москве, — во храброй Литвы,
У Юрья пана Сердобольского,
Да й на самобей меньшей дочери,
15. На той на душеньке Марине на Юрьевной.
Пер — свадебку играют в Филиппов пост,
Венец принимали в Миколин день, —
Микола было у нас в пятницу.
Дошло это дело до велика дня,
20. До велика дня — до христового дня, —
Да у того у Ивана великии
Ударил во большой во колокол.
И кнези — боера к обедни пошли,
Ко той ко христовской заутрёной, —
25. А он, Гришка Расстрижка, он в мыльню идет
Да со душечкой Мариной со Юрьевной.
Вси — то кнези — боера богу молятся, —
Да Гришка Расстрижка в мыльней моется
Да со душечкой со Мариной со Юрьевной.
30. Вси кнези — боера от обедни пошли,
От той от христовской заутрёной, —
Да Гришка Расстрижка он с мыльной идет
Со душечкой Мариной со Юрьевной.
У Гришки тулуп восемьсот рублей,
35. На Маринке кунья шуба в целу тысящу.
Да приходит в нову столовую,
Садилась за столы за дубовые,
Да за эти за ества сахарнии,

- За эти за пѣтъя медвяныи,
40. Кушали—рушали да белѹ лебѣдь,
— «Ты послушай—ко, Марина, что я скажу,
Что я скажу, что я говорю, —
Я повыведу измену с каменнѹ Москвы!
Мне пожить — то прожить тридцать лет.»
45. — «Уже прѹжил ты трѹ годѹ!
Не прожить — то, тебе и трех часов,
Не вывести измену с каменнѹ Москвы.»
Взяли Гришку под божью церкѹвь,
Ай поганое мясо под окошко бросили —
50. Не надо поганого мяса, нечистого.
Да выходит да Марфа Ивановна
На это на царское крылечико,
Да кричит — то она громким голосом,
Чтобы слышно было в каменнѹ Москву,
55. В каменнѹ Москву да в хоробрѹ Литву
К Юрью пану Серьдобольскому:
— «А ваш — то царь переставился!»

^a Вместо: нечестивого.